

ма был французом и что переложение Петровым его оды «Devoirs de la société» было напечатано в «Ни то, ни се» в 1769 г.; кроме того, он ошибочно принял слова Петрова «твой Аддисон» в первом послании «Галактиону Ивановичу Силову» за выражение любви самого Петрова к английскому моралисту.¹⁵ Далее Шляпкин замечает: «Английское влияние сильно отразилось на нашем поэте», и цитирует интересное, но ничем не подтвержденное высказывание современника Петрова М. Н. Муравьева: «Заметно, по его образу мыслить и чувствовать, что он жил в Англии».¹⁶

Другие ученые в свою очередь сочли эти данные достоверными и тоже размышляли о степени английских влияний. Гуковский пишет: «Пребывание в Англии оставило свой след, правда, незначительный, и в его творчестве. Впрочем, он вовсе не воспринял новых веяний современной ему английской поэзии и пытался подражать устаревшему для 1770-х годов поэту английского классицизма А. Попу».¹⁷ Бараг и Серман не столь категоричны. Бараг пишет: «Несомненно влияние, оказанное на Петрова sensualистической философией Локка, с сочинениями которого он, вероятно, познакомился в Англии в 1772—1774 гг. Это влияние сказывается, например, в посланиях к Силову».¹⁸

И. З. Серман замечает: «Петров провел время в Англии с большой пользой для себя. Он основательно изучил английский язык, заинтересовался английской поэзией, напечатал в 1777 году прозаический перевод трех песней поэмы Мильтона „Потерянный рай“. В Лондоне Петров продолжал внимательно следить за политическими и литературными событиями в России и откликался в своих стихах на все, что его так или иначе задевало».¹⁹

В общем, все, что было известно о пребывании Петрова в Англии, сводится к рассказу его сына, нескольким письмам Петрова и его товарища Силова да нескольким поэтическим произведениям, бесспорно написанным в Лондоне, как-то: послания «Галактиону Ивановичу Силову» («Счастливое дитя незнатного отца» и «Так, Силов! рассвело, воспрянем ото сна»), «Григорию Григорьевичу Орлову» («Усердный своего отечества любитель»), «К.... из воинского стана под Дунаем», «К.... из Лондона», «К Екатерине Второй» («Прости, Монархиня, я в мыслях потерялся») и «Поэма на победу российского воинства».

Были еще в статьях Язона Петрова и Шляпкина беглые упоминания о двух людях — англичанине и русском, которых Петров знал в Лондоне. Имеется еще интересное упоминание о герцо-

¹⁵ Бараг повторяет эти ошибки, см.: Бараг Л. Г. О ломоносовской школе в русской поэзии..., с. 84.

¹⁶ Муравьев М. Н. Соч., т. II. СПб., 1847, с. 379.

¹⁷ Гуковский Г. А. Петров, с. 355.

¹⁸ Бараг Л. Г. О ломоносовской школе в русской поэзии..., с. 79.

¹⁹ См.: Поэты XVIII века, т. I. Л., 1972 (Библиотека поэта, Большая серия), с. 321.